

Хархаева Фарида Мусабиевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К вопросу об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, совершенные в соучастии

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организованной преступной деятельности в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: экономические преступления, организованная группа, уголовная ответственность.

Соучастие в преступлении представляет собой особую разновидность преступной деятельности и существенно отличается от простого случайного совпадения преступной деятельности нескольких лиц, хотя одновременно и посягающих на один и тот же объект, но действующих отдельно друг от друга. Соучастием в уголовном праве признаётся умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие в преступлении предполагает совместные действия соучастников как в объективной плоскости (наличие причинной связи между действиями каждого из них и совершением преступления), так и в субъективной (умышленное участие в совершении только умышленного преступления) [3, с. 42].

В теории и на практике существуют два основания для деления соучастия в преступлении на формы:

- 1) по характеру выполнения соучастниками объективной стороны совершаемого преступления;
- 2) по наличию или отсутствию между ними предварительного соглашения (сговора) на совершение преступления.

В главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» соучастие как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак встречается в 20 составах. При этом речь идёт о двух формах соучастия в зависимости от различной степени согласованности действий соучастников: 1) преступление совершается группой лиц по предварительному сговору; 2) организованной группой.

Сравнение изменения категорий преступлений позволяет сделать два вывода. Во-первых, законодатель необоснованно распределил уголовную ответственность за совершение преступлений одним субъектом и за совершение тех же деяний организованной группой. Во-вторых, он не учёл, что они могут совершаться и совершаются не только организованной группой, но и группой лиц по предварительному сговору, и не установил уголовную ответственность за эту форму соучастия [2, с. 34]. Анализ санкций позволяет сделать вывод о том, что отсутствие в рассматриваемых уголовно-правовых нормах такого квалифицирующего признака, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, является значительным пробелом в уголовном законодательстве, учитывая трудность установления и доказуемости факта наличия организованной группы. В восьми статьях в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака предусмотрены и группа лиц по предварительному сговору, и организованная группа. При этом бросается в глаза то, что в некоторых случаях законодатель как бы «уравнивал» эти две формы соучастия по общественной опасности, предусмотрев их в одной части статьи и установив, следовательно, одинаковое уголовное наказание.

Организованная группа – более опасная разновидность соучастия с предварительным соглашением. Организованной группе свойственен профессионализм и устойчивость. По некоторым данным, организованной группой в сфере экономики совершаются 17% от числа всех преступлений. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность,

длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства» [7, с. 16]. Следует иметь в виду, что при расследовании преступлений, совершённых организованной группой, в предмет доказывания входят именно уголовно-правовые признаки организованной группы, криминологические признаки являются доказательством наличия уголовно-правовых признаков организованной группы [3, с. 61–66].

В этом случае систематичность преступлений, как показатель организованной группы, не приемлем. Показателем в этом случае должна выступать длительность существования группы, устойчивость состава (не должно быть «текучки кадров»), определённая специализация членов группы. Однако эти признаки уже относятся к криминологическим показателям, а не к уголовно-правовым. Так, формализовать признак длительности практически невозможно: в каждом случае, для каждой группы он будет совершенно индивидуальный, в зависимости от того, какое сложное для исполнения преступление будет готовить данная группа – неделя, месяц, полгода, год и т. д. Далее, признаком организованной группы является объединённость членов группы, причём, такая объединённость должна сложиться заблаговременно, то есть до совершения преступлений.

Целью организованной группы должно быть совершение умышленных преступлений. Поскольку мы говорим об организованной преступности в сфере экономической деятельности, то на первый взгляд, целью организованной группы должно быть совершение преступлений именно в этой сфере. Однако вопрос здесь гораздо сложнее. Действительно, целью организованной группы может быть совершение одного или несколько преступлений в сфере экономической деятельности. Но организованная группа может сложиться для совершения иных (иного) преступлений, однако в то же время совершать взаимосвязанные с ним преступления в сфере экономической деятельности.

По способу участия в преступлении закон различает исполнителя, организатора, подстрекатели и пособника.

Особенность преступлений в сфере экономической деятельности, квалифицирующим признаком которых выступают «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», заключается в том, что их составы все сложные, как правило, с альтернативными действиями. Из этой особенности составов следует, что исполнителем в таких преступлениях признаётся лицо, которое совершило хотя бы одно из упомянутых в законе деяний [3, с. 62]. При этом соисполнители одно из множества предусмотренных данной статьёй действий выполняют совместными усилиями (например, по предварительному сговору осуществляют незаконный экспорт научно-технической информации, которые заведомо для указанных лиц могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный).

Кроме того, соисполнителями в таких преступлениях признаются и лица, которые совершают хотя и разные действия, предусмотренные диспозицией соответствующей статьи главы 22 УК, но объединённые единым умыслом (в приведённом примере – если один субъект осуществляет незаконный экспорт сырья, материалы, оборудование, технологии либо научно-техническую информацию, и в отношении которых установлен экспортный контроль, а другой субъект незаконно выполняет работы для иностранной организации, которые заведомо могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, на оборудовании, по технологии из материалов, поставленных первым соучастником).

Особенностью посредственного исполнения преступления в сфере экономической деятельности является то, что исполнитель при совершении такого преступления может использовать в качестве «инструмента», «орудия» лишь вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности лицо, к которому либо применяется физическое или психическое принуждение с целью заставить его действовать в своих целях, либо воспользоваться фактической ошибкой такого лица в основных признаках состава преступления. При этом посредственный причинитель может умышленно вызвать такую ошибку в

фактических признаках преступления. Иными словами, в преступлениях в сфере экономической деятельности исполнитель не может воспользоваться действиями неменяемого лица или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности в силу специфики этих преступлений [4, с. 47].

Организаторские действия в сфере экономической деятельности могут носить многоуровневый характер. Такой тип опасного поведения проявляется в ситуациях, когда в ходе совершения преступления самые общие указания исходят от одного организатора (например, организатора или руководителя организованной группы или преступного сообщества), а затем они детализируются другими организаторами на более конкретном уровне.

Если при соучастии в преступлении криминальная деятельность прекращается после его совершения, то при соучастии в преступной деятельности группа остаётся устойчивой, продолжает действовать по уже апробированному плану, либо подыскивает иные пути и средства совершения нового преступления.

Первая проблема связана с определением основания уголовной ответственности для соучастников организованной преступной группы в сфере экономики. В теории уголовного права признано, что единственным основанием уголовной ответственности является наличие в совершенном деянии состава преступления. Данное положение закреплено в ст. 8 УК. Но оно является общим, универсальным для всех преступлений. Это определенная основа существования уголовной ответственности. Полностью ли совпадают основание уголовной ответственности соучастников организованных преступных групп и основание, указанное в ст. 8 УК? Основание уголовной ответственности соучастников в организованной преступной группе шире основания, закрепленного в ст. 8 УК. Но есть ученые, которые утверждают, что «соучастие не создает каких-либо особых оснований уголовной ответственности».

Такой подход в изучении основания уголовной ответственности является не совсем оправданным. Если следовать данной логике рассуждений, то

создается впечатление, что деяния отдельных соучастников в организованной преступной группе, например, подстрекателя или пособника, поскольку они не описаны в диспозициях статей Особенной части, якобы вообще не охватываются составом, т. е. находятся вне его пределов и, следовательно, привлечь их к уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству невозможно.

В статьях Особенной части, посвященных преступлениям в сфере экономики, дается описание отдельных видов общественно опасных деяний, причем предполагается, как правило, совершение этих деяний одним лицом. В то же время, поскольку любое умышленное преступление в сфере экономики может быть совершено организованной группой, законодатель выносит в Общую часть характеристику такого сложного преступления [6, с. 25].

Эта характеристика дается в нормах Общей части уголовного законодательства. Когда то или иное преступление в сфере экономики совершается организованной группой, вступают в действие данные нормы Общей части, и для наличия состава преступления для каждого из соучастников уже нужно устанавливать не только признаки, упомянутые в статьях раздела 8 Особенной части УК, рассчитанных на случаи совершения преступления одним лицом, но и признаки, которые согласно нормам Общей части об организованных группах характеризуют деятельность данных соучастников, совместно совершающих определенное преступление. По-другому говоря, основанием уголовной ответственности соучастников организованных групп за совершение преступлений в сфере экономики является наличие в их действиях совокупности объективных и субъективных признаков образующих состав преступления, который характеризуется статьями раздела 8 Особенной части и статьями Общей части УК.

Следующая важная проблема связана с пределами уголовной ответственности членов организованных групп за преступления, совершенные в сфере экономики. Рассуждая о пределах реализации уголовной

ответственности, нельзя ее отождествлять с пределами реализации уголовного наказания. Первое же более емкое понятие, чем второе [7, с. 54].

Другими словами, пределы реализации уголовного наказания полностью входят в пределы реализации уголовной ответственности и строго определены положениями ч. 1 ст. 60 УК, в соответствии с которыми «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса».

Литература

1. Бажанов С.В., Воронцов А.А. Участие органов прокуратуры в профилактике преступлений экономической и коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 11.

2. Зубов А.В. Выявление преступлений экономической направленности и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2016. № 1.

3. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.

5. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010.

6. Скобликов П.А. Оптимизация борьбы с организованной преступностью и коррупцией посредством парламентского контроля // Журнал российского права. 2015. № 12.

7. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14.